Немеров Евгений Николаевич

ШАМАНСКИЕ КАМЛАНИЯ, МЕДИТАЦИЯ И МОЛИТВА КАК МИФОЛОГО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ВАРИАНТЫ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКИ

Статья посвящена философскому осмыслению древних проявлений духовной практики в мифологии и религии. Рассмотрены ключевые понятия темы: камлание, медитация, молитва как мифолого-религиозные варианты духовной практики. Выясняются мировоззренческие и культурные истоки феномена шаманского камлания. Особое внимание уделено анализу специфики и отличию друг от друга таких форм духовной практики в религии как медитация и молитва.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 139-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и эстетическим запросам, стилистическая гибкость и открытость интонациям окружающего художественного пространства, наличие неизменных признаков, касающихся содержания, ценностных установок и специфики бытования. Гармоничное сочетание консервативности и готовности к восприятию нового обеспечивает духовному стиху устойчивость к деструктивному воздействию в процессе культурной динамики.

В узком, прикладном смысле духовные стихи – это музыкально-поэтические произведения религиозного характера, исполняемые за пределами богослужения. В широком же культурологическом значении духовный стих – это репрезентированная в художественных текстах целостная система знаний и представлений, отражающая ценностные ориентиры русского традиционного общества, особый национальный взгляд на мир.

Список литературы

1. **Духовные стихи старинные** / собрал И. Н. Заволоко. Рига: ELPA 2, 2006. 54 с.
2. **Михайлова К.** О семантике странствующего певца-нищего в славянской народной культуре // Язык культуры: семантика и грамматика. М.: Индрик, 2004. С. 138-156.
3. **Мурашова Н. С.** Типы сборников духовных стихов, распространенных в старообрядческой среде: по материалам экспедиционных исследований // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. Т. 2. С. 241-248.
4. **Никитина С. Е.** Устная народная культура и языковое самосознание. М.: Наука, 1993. 188 с.
5. **Традиционная культура русских на Алтае**: материалы фольклорных экспедиций 1982-2007 гг.; Усть-Коксинский район / сост. О. А. Абрамова, И. А. Сазонтов. Барнаул: Песнохорки, 2011. Вып. 2. 87 с.
6. **Щепанская Т. Б.** Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.

ROLE OF SPIRITUAL POETRY IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF TRADITIONAL NATIONAL VALUES

Murashova Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
2107542@mail.ru

The paper considers spiritual poetry as a system of literary texts representing the value orientations of the Russian traditional society. The author identifies the role of spiritual poetry as a form of religious self-expression combining pre-Christian conceptions and Christian knowledge; as a means for the emotional cognition of the Christian world outlook; as a keeper of cultural information embodying the axiological conceptions of the Russian people accumulated in the linguo-cultural field "spirituality"'; as a method for the esthetic interpretation of events from the history of Church and the life of the Christian; as a quintessence of Russian vocal intonationality.

Key words and phrases: spiritual verse; cultural values; Christian world outlook; spirituality; traditional culture.

УДК 130.3
Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению древних проявлений духовной практики в мифологии и религии. Рассмотрены ключевые понятия темы: камлание, медитация, молитва как мифолого-религиозные варианты духовной практики. Выясняются мировоззренческие и культурные истоки феномена шаманского камлания. Особое внимание уделено анализу специфики и отличию друг от друга таких форм духовной практики в религии как медитация и молитва.

Ключевые слова и фразы: духовная практика; шаманизм; камлание; медитация; молитва.

Немеров Евгений Николаевич, к. филос. н., доцент
Курский государственный медицинский университет
eugenenn@yandex.ru

ШАМАНСКИЕ КАМЛАНИЯ, МЕДИТАЦИЯ И МОЛИТВА КАК МИФОЛОГО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ВАРИАНТЫ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКИ©

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01018 а1 «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

Практика выступает одним из ключевых понятий современной философии. Варианты его трактовок различны, что обусловлено широким диапазоном смыслов, вкладываемых в данный термин. В наиболее широком смысле под практикой понимают любую активность, проявляемую субъектом. Конечно же, такой подход является недостаточно конкретным и не отражает всех оттенков понятия.

Выделение разновидностей практик чаще всего связано с соотношением материального и идеального. Приоритет первого подразумевает деятельность человека на производстве, в торговле, в быту, в сфере

© Немеров Е. Н., 2015

информационных технологий, социальное управление и т.п. Это позволяет говорить о материальной, бытовой и управленческой практиках, которые в первую очередь направлены на преобразование внешнего по отношению к человеку мира. На противоположном полюсе расположилась духовная практика, которая ориентирована на воздействие на душу и тело человека. Она также содержит материальные аспекты, но первенство здесь всё-таки у духовного, результат предполагает проявления мыслей и чувств субъекта, в целом самовыражения личности. Разновидностей духовной практики, связанных с наукой, искусством, спортом, идеологией можно выделить множество. В данной статье будут рассмотрены такие мифолого-религиозные аспекты духовной практики, как шаманские камлания, медитация и молитва.

Наиболее древним способом понимания мира был миф, характеризующийся чувственно-образными представлениями о происхождении и устройстве сущего, всех явлений и процессов вокруг человека. Мифотворчество было самой ранней формой объяснения мира древним человеком. Рациональное знание и методы его получения были крайне ограничены или вообще недоступны, что порождало компенсировать недостаток информации с помощью вымысла, принимаемого за истину, ввиду отсутствия иного объяснения. Анализируя это, К. Г. Юнг отмечает, что «первобытный человек не более логичен или аналогичен, чем мы. Просто он думает и живет, исходя из совсем других представлений по сравнению с нами» [11, с. 160]. Для носителя мифологического сознания миф выступал в качестве бесспорной реальности, был результатом осмысления мира предшествующими поколениями предков.

Мифологическая система мировоззрения исходила из идеи одушевления мира, наделения человеческими качествами природных явлений. Сам человек не выделял себя из природного бытия, что порождало взаимодействие миров по принципу «Я – Ты». Данная система отношений закономерным образом порождало желание воздействовать на природные явления и процессы посредством контактов с духами, которые являлись их «хозяевами». Задачу овладения одушевлёнными силами природы в первобытном обществе выполнял шаман.

Характеризуя данный социальный статус в первобытном обществе, К. Г. Юнг отмечает, что шаман «своим знанием и своим искусством должен объяснять все неслыханное и ему противостоять. Он является ученым и вместе с тем архивариусом научных традиций племени, экспертом случая. Окруженный почтением и страхом, он пользуется огромным авторитетом, но все же не настолько большим, чтобы его племя не было в тайне убеждено, что в соседнем племени колдун все-таки лучше» [Там же, с. 168-169].

Несмотря на то, что вера в духов лежит в основе всех религиозных систем, особенностью шаманизма является представление о возможности шамана непосредственного взаимодействия с одними из них и противодействия другим в зависимости от потребности, диктуемой ситуацией.

Как отмечает Е. А. Торчинов, несмотря на большое количество исследований, критерии отнесения того или иного религиозного феномена к шаманизму точно не определены и не ясны, тем не менее один из его аспектов (согласно критерию М. Элиаде) представляет собой архаичную технику экстаза, примитивную психотехнику [9, с. 123].

Основные функциональные обязанности шамана сводились к тому, чтобы «лечить больных людей, охранять их от злых духов, добиваться удачи охотникам на промысле, своевременно угадывать приближения несчастья в семье или селении, узнавать, какой будет весенняя охота, предсказывать погоду на ближайшие два-три дня» [8, с. 219]. Именно поэтому шамана необходимо отличать от жреца, так как молитвы и жертвоприношения духам или богам не являются его прямой обязанностью, хотя иногда и предполагаются. Помимо этого шаман не принимает обязательное участие в осуществлении ритуалов, связанных с жизненными циклами, такими как рождение, смерть, брак и т.д., кроме случаев, когда требуется защита человеку, участвующему в обряде.

Свои функции шаман реализовывал с помощью своеобразных действий, которые принято обозначать понятием «камлание». Термин происходит от тюркского слова *kam*, которое интерпретируется как колдун, прорицатель, знахарь. Сущность камлания предполагает ритуальное вхождение в транс для общения с духами, в результате «перемещения» шамана в те сферы мира, в которых эти духи обитают (подземный, небесный мир и др.). Его инициатором мог выступать как сам шаман, так и определённый заказчик, преследующий свои цели. В качестве заказчика мог выступать отдельный человек, группа людей или община в целом.

Задачи, которые преследовали камлания, по мнению А. Б. Зубова, сводились к следующим потребностям:

«а) встретиться лицом к лицу с высшими небесными духами и сообщить им о нуждах общины;

б) добиться у духов вод и лесов благоприятной охоты и рыбной ловли, а у духов покровителей земледелия и скотоводства успехов в крестьянских трудах;

в) выяснить причину болезни и исцелить больного человека;

г) проводить душу умершего в потусторонний мир и предотвратить его возвращение “в страну живых”;

д) сохранить здоровых людей, особенно детей, от нападений зловредных духов, болезней и случайной смерти;

е) прибавить себе знаний при встрече с духами и с шаманами предками» [2].

Таким образом, шаман с помощью камлания стремился или передать что-либо из мира духов людям или, наоборот, передать что-либо из мира людей духам. Большое значение в камлании играют духи-помощники, сопровождающие шамана в его перемещении в верхний или нижний миры. Действия шамана расценивались носителями мифологического сознания как посредничество между непознанным и многоуровневым окружающим миром и человеком. Функциональным отличием шаманского транса от религиозного опыта

заключается в утилитарном характере целей, так как религиозный транс направлен на спасение, освобождение или постижение истины.

Конечно же, общаться с духами и богами, направляя к ним свои приношения и просьбы, могли и обычные члены племени, но только духовная практика шаманов предполагала вступление в прямое взаимодействие со сверхъестественными силами в их мире. Говоря об этом, М. Элиаде отмечает, что это отличие «показывает ту разницу, которая существует, например, между религиозной жизнью североазиатского народа и религиозным опытом его шаманов – этот последний есть опыт индивидуальный и экстатический. Иными словами, то, что для остальной общины остается космологической идеограммой, для шаманов (и других героев и т.д.) становится мистическим маршрутом. Первым Центр Мира позволяет направлять к небесным богам своим просьбы и приношения, тогда как вторым он дает возможность улететь в прямом смысле слова» [10, с. 151].

Сама обрядовая структура камлания включала в себя следующие элементы:

– подготовка самого шамана и других участников обряда (если они предполагались);
– определение цели обряда;
– установление контакта с духами;
– путешествие шамана в мир духов;
– возвращение шамана.

У разных народов в шаманизме можно наблюдать своеобразное явление, получившее название «шаманская болезнь», которая выступает в виде свидетельства будущего призвания человека в племени. Она представляет собой комплекс разнообразных патологических состояний, которые присущи будущему шаману. Симптомы «шаманской болезни» различны – различные галлюцинации, кошмары, приступы головной боли, повышенная сонливость и другие. Это породило оценку феномена шаманизма как психической болезни. Говоря об этом, Е. В. Ревуненкова отмечает: «Взгляд на шамана как на человека нервно или психически больного стал почти общепризнанным в науке, и само возникновение шаманизма стало мыслиться как результат отклонений в психике» [7, с. 14]. Тем не менее ряд исследователей (К. Леви-Стросс, М. Элиаде, Е. А. Торчинов) отмечают, что нельзя считать шаманство психической болезнью, так как после прохождения обряда инициации и начала активной шаманской практики симптомы «шаманской болезни» исчезают.

Постепенное усложнение представлений человека об устройстве мира породило смену мировоззренческих установок и возникновение религий, в рамках которых возникли новые формы духовной практики – медитация и молитва.

Понятие медитации в основном связывают с религиозными системами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Молитву – с христианской и исламской традициями. Несмотря на историко-культурные корни, термин «медитация» происходит от латинского глагола *meditor* (перевод – обдумываю, размышляю). Медитация является особой формой психической активности, способствующей погружение человека в особые трансовые состояния [4, с. 411]. Обыденные представления о медитации сводятся к двум смыслам. Первое значение предполагает философское сосредоточение на какой-либо сложной интеллектуальной проблеме. Второе, религиозное значение отражает «умственное сосредоточение на религиозном предмете» [6]. При этом основной целью является непосредственный контакт с объектами веры, что характеризует стремление «материализовать» их, сделать чувственно воспринимаемыми. Идея медитации базируется на представлениях о существовании различных форм реальности, прямое взаимодействие которых друг с другом невозможно.

Наибольшее развитие медитация получила в восточных религиозных культах, впоследствии став своеобразным культурным феноменом. Её истоки связывают с Древней Индией, где возникли наиболее разветвлённые и в дальнейшем многосторонне разработанные системы. Медитативная практика йоги включает в себя физическую и этическую подготовку, различные дыхательные упражнения, способствующие отключению мыслей и чувств человека от внешнего мира. Главной целью выступает экстатическое озарение и просветление, которое должно обеспечить слияние души с духовной сущностью Вселенной. В буддизме медитация выступает в качестве одного из важнейших средств прекращения страданий и достижения состояния нирваны, путём постепенного преодоления жажды жизни, подавлению воли, эмоций и стремления к просветлению.

Религиозно-медитативные системы сложились и в Китае. Первая из них представлена даосизмом, техника которого ориентирована на овладение энергией ци и выработку в организме веществ здоровья, что должно послужить приходу к бессмертию. Чань-буддизм (а также дзэн-буддизм) в медитативной практике делает упор на вчувствование в природу, двигательную активность и мгновенное озарение.

Медитативная практика присуща и исламскому суфизму, в котором применяется своеобразная техника для самосовершенствования, в которую входят танцы, длительные коллективные молитвы под музыку, ведущие к изменению сознания [Там же].

Медитация была известна и в Европе. Её проявления обнаруживаются в древнегреческих мистериях, а также в языческих культах Рима, но с распространением христианства ключевое место в религиозной духовной практике занимает молитва.

Следующей разновидностью духовной практики в религии является молитва, под которой понимают обращение человека к Богу или богам, духам, ангелам и т.д., стремление к установлению контакта с ними, установлению общения. А. И. Кырлежев выделяет следующие разновидности молитвы, исходя из их функций и направленности. Во-первых, можно говорить о молитвах, через которые реализуется поклонение Богу как высшему существу, от которого и зависит судьба молящегося. Такие молитвы, хвалебные по своему содержанию, выдвигаются на первое место в христианстве и исламе. Во-вторых, молитвы содержащие благодарность, признательность за что-либо (дар жизни и её блага и т.д.). В-третьих, молитвы о покаянии в грехах

и отступлении от праведного пути. В-четвёртых, молитвы, содержащие прошения о чём-либо (материальном или духовном) или выражающие ходатайства за других людей [5].

В большинстве религий молитва является главным аспектом религиозной практики, поскольку именно через неё происходит выражение человеком своей веры, устанавливаются межличностные отношения между верующим и Богом. Молитва может быть общественной (или общей) и индивидуальной (или частной). Первая совершается в ходе богослужения от лица членов всей религиозной общины. Вторая выражается в произнесении кратких молитвенных формул или специальных текстов в разное время суток (например, пятикратная ежедневная молитва в исламе). Кроме этого, можно выделить словесную молитву и мысленную (или так называемая «умная» молитва, т.е. осуществляемая в уме без речевого выражения).

Между медитацией и молитвой чёткую границу провести достаточно непросто. Поэтому некоторые авторы склонны рассматривать первую как разновидность второй, иногда даже оценивая медитацию как наивысшую форму молитвы [1]. Вполне понятно, что этот взгляд христианская теология отвергает. Попытки разграничения молитвы и медитации чаще всего приводят к выводу, что первая ориентирована главным образом на непосредственное обращение к Богу как к собеседнику, в то время как вторая представляет собой своего рода рефлексию, сосредоточенное размышление на религиозную тему. С этой точки зрения, по мнению С. В. Посадского, медитация выступает как начальная религиозного опыта, предварительная ступень религиозной жизни, исключающая возможность «живого Богообщения» [6].

Следует также отметить, что, по мнению некоторых богословов, существуют промежуточные варианты. Например, архимандрит Рафаил (Карелин) в своей статье «Об искажениях в молитве» отмечает: «В западной церкви и, прежде всего, в самом большом по численности и влиянию монашеском ордене иезуитов, разработан целый комплекс упражнений: полумедитаций-полумолитв, где монах, запираясь в своей келии, визуально представляет ад и рай в картинах, напоминающих “Божественную комедию” Данте» [3].

Основы духовности и духовной практики происходят из первобытного синкретизма мифологии, в наиболее развитой форме они проявили себя в шаманизме древности. Постепенное усложнение мировоззрения, формирование религиозного понимания мира порождают такие более развитые формы как медитация и молитва. Это – древние виды духовной практики, которые выступили в качестве «ступеней» длительного пути познания мира и человека и, в том или ином виде, сохранились до сих пор, порождая суеверия. Поэтому необходимо изучать накопленные за века существования человечеством представления, критично их оценивая.

Список литературы

1. **Василенко Л. И.** Краткий религиозно-философский словарь [Электронный ресурс]. М.: Истина и жизнь, 1996. URL: http://www.terme.ru/dictionary/188/word/molitva (дата обращения: 28.06.2015).
2. **Зубов А. Б.** История религии. Часть II. Религиозные представления внеисторического человека [Электронный ресурс]. URL: http://storyo.ru/history_rel/10_07.htm (дата обращения: 15.06.2015).
3. **Карелин Р.** Об искажениях в молитве [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/religii/induizm_buddizm/meditation_i_molitva-all.shtml (дата обращения: 28.06.2015).
4. **Кривицкий Л. В.** Медитация // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. 896 с.
5. **Кырлежев А. И.** Молитва [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. URL: http://enc-dic.com/enc_philosophy/Molitva-8408.html (дата обращения: 25.06.2015).
6. **Посадский С. В.** Медитация и молитва [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/religii/induizm_buddizm/meditation_i_molitva-all.shtml (дата обращения: 26.06.2015).
7. **Ревуненкова Е. В.** Народы Малайзии и Западной Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры). М.: Наука, 1980. 274 с.
8. **Теин Т. С.** Шаманы сибирских эскимосов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л.: Наука, 1981. С. 218-232.
9. **Торчинов Е. А.** Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. Изд-е 4-е. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2005. 544 с.
10. **Элиаде М.** Космос и история. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
11. **Юнг К. Г.** Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994. 336 с.

SHAMANISTIC RITUALS, MEDITATION AND PRAYER AS MYTHOLOGICAL AND RELIGIOUS VARIANTS OF SPIRITUAL PRACTICE

Nemerov Evgenii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kursk State Medical University
eugenenn@yandex.ru

The article is devoted to the philosophical understanding of the ancient manifestations of spiritual practice in mythology and religion. The author considers the key concepts of the theme: shamanistic ritual, meditation, prayer as mythological and religious variants of spiritual practice. The world outlook and cultural sources of the phenomenon of shamanistic ritual are identified. Special attention is paid to the analysis of the specificity and difference between such forms of spiritual practice in religion as meditation and prayer.

Key words and phrases: spiritual practice; shamanism; shamanistic ritual; meditation; prayer.